

— Слово предоставляется...

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 4 10 ФЕВРАЛЯ (1438) 1956 ГОД ИЗДАНИЯ 34-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

ОТ ПЕРВОЙ ДО ШЕСТОЙ

Рип ван Винкль — герой одной из новелл классика американской литературы Вашингтона Ирвинга.

«Нью-Йорк таймс» — американская газета.

В судьбах Рип ван Винкля и «Нью-Йорк таймс» есть нечто общее.

Однажды Рип, питавший, по свидетельству Ирвинга, непреодолимое отвращение к производительному труду, хватил несколько стопок волшебной водки и заснул на целых двадцать лет. С «Нью-Йорк таймс», не слишком жалующей тех, кто занимается производительным трудом, случилось примерно то же самое. Почтенная газета чуть ли не два десятилетия старалась не замечать наших успехов: она как бы заснула. Перед тем, как погрузиться в сон — а это было в 1932 году, — она успела пробормотать о том, что первая пятилетка «не является в действительности планом. Это — спекуляция».

Рип ван Винкль, проснувшись через двадцать лет, не узнал родной деревни. Всё в ней изменилось. «Изменился, казалось, даже самый характер людей. Вместо былой невозмутимости и сонного спокойствия, во всем проступали деловитость, напористость...»

«Нью-Йорк таймс», проснувшись через двадцать лет, сразу же обратила свои взоры в сторону Советского Союза. И она увидела деловитость и напористость, величайшие стройки и величайшую энергию строителей. Ознакомившись же с проектом Директив XX съезда КПСС, она сообщила, что «русские, несомненно, добьются большого успеха в ближайшие пять лет, и в экономическом отношении они начинают нагонять нас».

Сколько ещё бойких буржуазных газет сорвало на нас свои голоса! Далеко не все из них погружались в сон. Многие борзописцы осипли от злобной ругани.

Сейчас в многоголосом и визгливом хоре реакционной печати пробились новые ноты. Над первой пятилеткой наши враги издевались. Шестая приводит их в смущение.

Они кричат:

— Советский Союз бросил нам вызов!

Слово «вызов» приняло у них своеобразный смысл. Если житель любой капиталистической страны покупает вторую пару сапог,— это пара сапог, и ничего больше. Но если в Советском Союзе вдвое вырастает производство обуви, — это вызов капиталистическому миру.

Всё, что мы делаем, они считают вызовом.

Увеличиваем производство чугуна и стали — вызов!

Строим дома — вызов!

Обрабатываем целинные земли — вызов!

Наш народ ни у кого не испрашивал разрешения на социалистическую революцию, на социалистическое строительство. Он по своей воле вступил на путь социализма, несмотря на угрозы и злобные вопли врагов.

Мы будем продолжать начатое дело!

Мы будем строить металлургические гиганты и ставить новые балеты. Добывать миллионы тонн нефти и рисовать картины. Воздвигать гигантские электростанции и строить детские ясли. Выпускать сорокатонные самосвалы и модельные дамские туфли.

Работы у нас много. Мы не боимся её. Мы гордимся ею. Каждый на своём посту будет ковать победу шестой пятилетки.

«Крокодил» вместе со своими собратьями по перу — украинским «Перцем», белорусским «Вожыком», азербайджанским «Кирпи», узбекским «Муштумом», таджикским «Хорпуштаком», туркменским «Токмаком», грузинским «Нианги», башкирским «Хэнэком», армянским «Возни», киргизским «Чалканом», татарским «Чаяном» — будет нести сатирическую вахту. Пусть помнят бюрократы и перестраховщики, вельможи и лодыри, зажимщики критики и очковтиратели, бракоделы и невежды, хапуги и карьеристы, хулиганы и прочие носители пережитков прошлого, что и в шестой пятилетке наш сатирический порох будет сухим и вилы остро отточенными. Об этом мы считаем не лишним ещё раз сообщить постоянной клиентуре «Крокодила».

Наших же читателей — честных и самоотверженных тружеников пяти пятилеток мы сердечно поздравляем с историческим событием — с XX съездом Коммунистической партии Советского Союза.

Да здравствует великий съезд!

Горячий привет его делегатам!

Рисунок Л. ГЕНЧА.

МАТЕРИАЛЫ К СЪЕЗДУ

Рисунок И. СЕМЁНОВА.

Вернувшись из поездки по Казахстану, художник написал пейзаж. Жюри выставки приняло картину без поправок.

Но молодые целинники внесли в этот пейзаж существенные поправки.

К вопросу о сорняках

— Как жизнь? Как успехи? — спросил Крокодил, повстречавшись с группой юношей и девушек.

— Отлично! — заявили они в один голос.

И то была сущая правда. Ибо Крокодил беседовал с участниками совещания комсомольцев и молодёжи, отличившихся на освоении целинных и залежных земель.

— А сорняки, — спросил Крокодил, — на целине и вокруг неё встречаются?

— Встречаются. И довольно часто, — ответили комсомольцы.

И рассказали то, что здесь напечатано.

* * *

К СВЕДЕНИЮ ЗЕМЛЯКОВ

Сергей САХАРОВ, секретарь комсомольской организации Жана-Аульского совхоза, Павлодарской области

Вообразите картинку: на строительной площадке совхоза простой — нет нужных материалов. Рабочие то и дело посматривают на дорогу: не идёт ли долгожданная машина из города? Но вот подходит самосвал, открывается кабина — и вываливается, как кулёк из корзинки, сам начальник строительного участка П. М. Чистяков. Ни встать, ни добраться собственной тягой до дому ему невмоготу...

Подобные жанровые картинки мы наблюдаем после каждой поездки Павла Михайловича в Павлодар. В совхозе же он преимущественно отдыхает — если не с похмелья, то в предвкушении грядущих возлияний. А строители даже при наличии материалов регулярно простаивают: ждут, когда проспится «руководство»...

Мы попросили бы сообщить об этом управляющему трестом «Павлодарстрой» тов. Люлину, но он и без того в курсе дела. Недавно ему довелось ждать вместе с директором и членами партийного бюро совхоза полтора часа, пока Павел Михайлович соизволил принять вызов и явиться с докладом. Да и то, как говорится, в неподобающем виде.

Вполне осведомлён о бурной деятельности Чистякова также заместитель министра городского и сельского строительства Казахской ССР тов. Кудинов. Так что остаётся, пожалуй, только одно: информировать обо всём чистяковских земляков — костромичей. Может, они хоть теперь призадумаются, надо ли было посылать «в помощь целинникам» человека с тройкой выговоров за плечами...

В ЗАЩИТУ ВЕРБЛЮДОВ

Валентин БОДЫЛЕВ, главный инженер Слукульской МТС, Западно-Казахстанской области

Если в словаре сказано, что то или иное понятие устарело, как, по-вашему: можно этому верить?

Нам до сих пор казалось, что можно. Но вот мы раскрыли словарь и прочитали:

«На перекладных (устарело) — в экипаже с лошадьми, сменяемыми на почтовых станциях».

А вот, представьте себе, и не устарело! Возят ещё почту на перекладных — и даже вносят в это дело не предусмотренное словарём новшество: запрягают в почтовые коляски наряду с лошадьми и верблюдов.

Может быть, Министерству связи это новшество ещё не известно? Тогда просим командировать кого-нибудь из министерства для глубокого изучения вопроса к нам, на Слукульскую машинно-тракторную станцию. От железной дороги до нас всего сто километров, а газеты мы получаем зимой в лучшем случае на седьмой день и, как правило, комплектом, сразу за целую неделю. Быстрее верблюды не поспевают.

Советуем ли мы работникам Министерства связи добираться к нам на перекладных верблюдах? Избави бог! Пусть лучше прихватят с собой автомашину-вездеход — ну, скажем, «ГАЗ-63» — и потом оставят её в подарок нашему районному отделению связи.

А верблюдам можно бы подобрать более подходящую работу...

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ПУБЛИКА

Петрас МАЧУЛИС, тракторист Черниговской МТС, Карагандинской области

Бывают же такие оказии! Населения в нашей Черниговке около двух тысяч, и хоть бы одна живая душа в клуб заглянула! День не ходят, два, декаду, месяц... Узнали про то в районном центре и забрали у нас киноаппаратуру. А что делать заведующему клубом тов. Семшанову?

Отказаться от должности? Жалованья жаль. Уговорить трактористов и колхозников посещать наш культурный очаг? Невозможно. Все твердят: до весны мы туда ни ногой, замерзать не согласны... Ну, подумал тов. Семшанов и надумал: объявил перерыв на зиму.

Директор нашей МТС тов. Гощик говорит:

— Этот вопрос надо урегулировать. Обязательно!

С ним вполне солидарны и председатель сельсовета тов. Альмагамбетов, и бывший секретарь райкома комсомола, ныне работник Нуринского райкома партии, тов. Мирошниченко, и секретарь райкома по зоне Черниговской МТС тов. Токпаев. Вот уже второй год солидарны... А трактористы с колхозниками меж тем всё стоят на своём. Пока, говорят, дыры в потолке и стенах не заштопают, нам в этом клубе по зимнему времени делать нечего. Мы уж лучше на улице погуляем. Там, если потеплей одеться, по крайности, не так холодно...

Очень принципиальная публика!

ДАВАЙТЕ МЕНЯТЬСЯ!

Михаил ВОЛОДЬКО, плотник Будённовского строительного участка треста «Бурлистрой», Западно-Казахстанской области

Если какой-нибудь артели «Кооремонта» не хватает инструмента для сапожной мастерской, просим обращаться к нам. Берёмся оказать посильную помощь и садоводам. А они с сапожниками, надеемся, снабдят нас коечем необходимым для строительства.

Скажете, что инструмент для стройки нашей Будённовской МТС надо бы добывать не у сапожников с садоводами? Ваша правда. Но что же делать, если Главзападстрой и Главснаб республиканского Министерства городского и сельского строительства вволю обеспечивают нас вместо плотницких молотков сапожными, а вместо столярных ножовок шлют садовые?

Впрочем, то ли ещё бывает! Прибыла к нам недавно по указаниям главков станина трубо-резного станка весом в 13 тонн, а что с ней делать, неизвестно. Спрашиваем у начальства и получаем разъяснение: используйте, дескать, вместо токарного станка...

А может, и эту махину удастся на что-нибудь нужное нам поменять? Может, сами главки организуют для такого случая что-нибудь вроде бюро обмена?

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

КРОКОДИЛ СРЕДИ УЧАСТНИКОВ СОВЕЩАНИЯ. Слева направо: Истомин В. Ф. (Жана-Аульский совхоз, Павлодарской области), Сметанко М. А. (Лбищенский совхоз, Западно-Казахстанской области), Лошаков Н. П. (Кулан-Удпесский зерносовхоз, Карагандинской области), Мальцева И. И. (Чаганский зерносовхоз, Западно-Казахстанской области), Сахаров С. А. (Жана-Аульский совхоз, Павлодарской области), Шильк П. И. (Новочеркасский зерносовхоз, Акмолинской области), Мачулис П. П. (Черниговская МТС, Карагандинской области).

МИЛОСТИ ПРОСИМ!

Пётр ШИЛЬК, тракторист Новочеркасского зерносовхоза, Акмолинской области

Приглашаем к себе в гости, на целину, художника Е. Д. Анискина и редактора издательства Министерства совхозов А. И. Заварского.

Почему именно этих товарищей?

Во-первых, мы хотели бы лично поблагодарить их за выпуск розданной всем участникам совещания в Кремле книги «Трудовые будни новосёлов».

А во-вторых, мы обещаем показать тт. Анискину и Заварскому, как на самом деле ходит трактор по целине.

У них на обложке пахота изображена так, что огрехов не оберёшься! И тракторист глядит совсем не туда, куда надо. И пласт валится вместо борозды на целину... Короче говоря, если бы художник с редактором повернули свой трактор на 180 градусов, всё было бы совершенно правильно.

Приезжайте к нам на целину, дорогие тт. Анискин и Заварский! Мы вам ещё коечто интересное покажем. Авось, пригодится в дальнейшей работе...

КАК МЫ ВСТРЕЧАЛИ НОВЫЙ ГОД

Ираида МАЛЬЦЕВА, механик Чаганского зерносовхоза, Западно-Казахстанской области

Подготовка началась ещё 25 декабря. Именно в этот день председатель рабкоопа тов. Довгаль закрыл на учёт оба наши магазина. Учёт продолжался до 6 января. При этом не учли, что нам надо где-нибудь покупать продукты на праздник.

Не дождавшись праздника, досрочно загулял пекарь рабкоопа. Так что пироги нам пришлось печь самим, благо первосортной муки было сколько угодно.

В довершение всего как раз перед Новым годом остановилась на ремонт столовая. Без перебоев работал только буфет; торговля водкой там развернулась вовсю.

В общем и целом, наверно, тов. Довгаль успешно выполнил свой план и благополучно отчитался перед кооперативным начальством.

С НАДЕЖДОЙ И ОПАСКОЙ

Роман ТЮТЮНИКОВ, секретарь комсомольской организации Ульяновского зерносовхоза, Западно-Казахстанской области

Не хвалясь, скажем: народ у нас в совхозе молодой, весёлый, бодрый. Работаем дружно, отдыхаем весело. На досуге песни поём, танцуем, в разные игры играем. И только чехарды избегаем. А почему?

Потому что знаем: в этой игре нам никак не сравниться с управляющим Уральскстройтрестом Павлом Александровичем Тубли.

Несравненный Павел Александрович устроил у нас такую чехарду с руководящими кадрами, что просто руками разводишь. За полгода у нас сменилось четыре начальника стройуправления. Недавно по нашему настоянию снят с этой работы Игнатенко, которого управляющий трестом тут же направил с повышением в должности на строительство кирпичного завода. А на место Игнатенко прислал Михневича, того самого, о котором говорилось на совещании в Кремле как о бездельнике и грубияне...

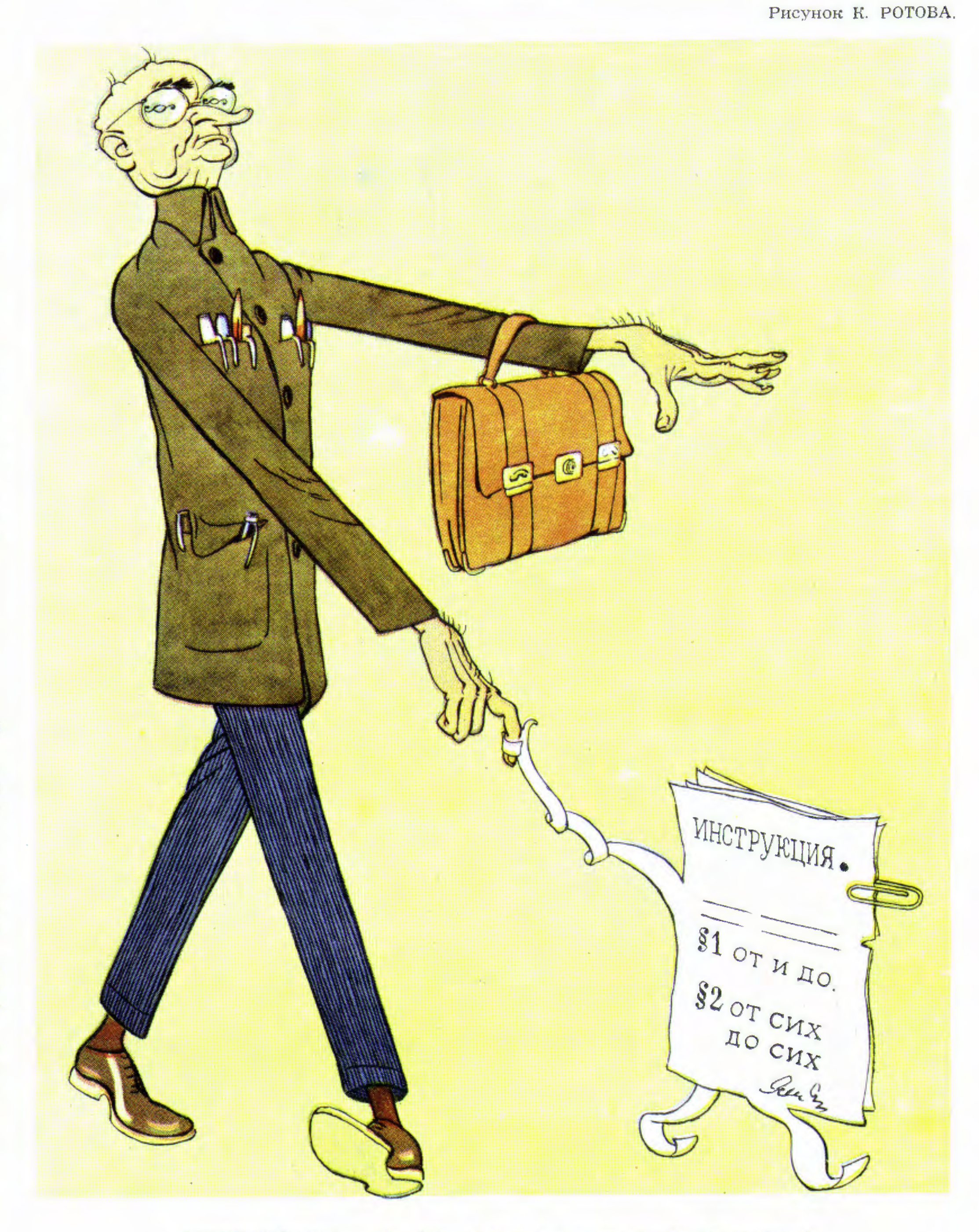
Теперь мы с надеждой и опаской ждём: кого-то ещё нам пришлёт тов. Тубли?

* * *

— Ну, что ж,— сказал Крокодил,— благодарю вас, друзья, за беседу. Давайте вместе будем выпалывать сорняки бюрократизма и равнодушия. До новых встреч на страницах журнала!

ПОВОДЫРЬ

Рисунок К. РОТОВА.

ИНСТРУКЦИЯ:— Он без меня шагу ступить не может!

ЦВЕТЫ БУМАЖНОГО КРАСНОРЕЧИЯ

(По страницам газет)

АПРОБИРОВАННЫЙ ВОР...

«Не заметил руководящий товарищ, что под его крылышком сидел не раз апробированный прокуратурой и народным судом матёрый вор без отмычки».

(«Тамбовская правда» № 50 (6833).

СОСТОЯНИЕ ГОРИМОСТИ

«Работниками пожарной охраны накоплен богатый опыт профилактической работы и тушения пожаров. Все это, несомненно, отражается на состоянии горимости».

(газета «Шахтёр», шахта «Красногорская», г. Прокопьевск, № 25 (153).

ЗАВОДЧАНЕ

«...Особенно ярко выделяются на фоне трудолюбивого и большого коллектива заводчан...»

(«Карабашский рабочий» № 82 (2085).

ПОЙМАН НА ФАКТЕ

«Он же был пойман на факте продажи в магазине бесфактурного товара».

(«Советская Абхазия» № 46 (9567).

ПОДОШВЕННЫЙ ХАРАКТЕР

«Характер у Петра Лупашко выдержанный, крепкий, как подошва на новых сапогах. Хотя подошву кладут иногда и картонную, но это к характеру нашего героя отношения не имеет...»

(«Молодёжь Молдавии» № 91 (1363).

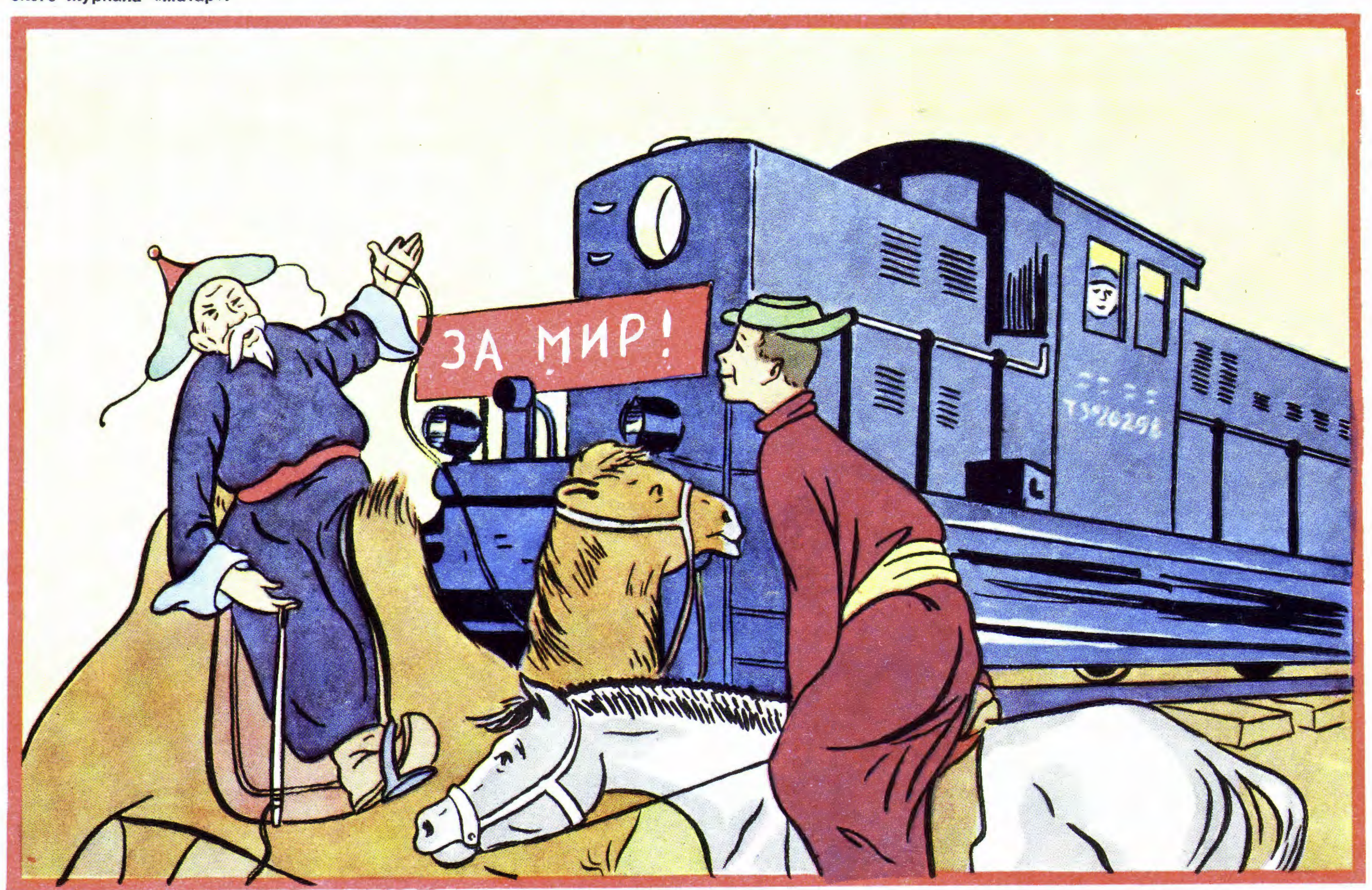
ЗАЛАТАТЬ ГВОЗДЯМИ

«...какими гвоздями можно восстановить, залатать продырявленный в глазах народа авторитет педагога? Такие гвозди есть! Это критика суровая» и т. д.

(«Сталинское знамя» № 152 (10785), г. Рязань).

Рисунок из монгольского сатирического журнала «Матар».

ВСТРЕЧА В ПУСТЫНЕ ГОБИ

— Раньше я водил здесь караваны верблюдов, а теперь мой внук водит караваны вагонов!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ

БАЛЛАДА О ГОРОДЕ КАМПАНЕЙСКЕ

Есть много разных городов,
Но не о них рассказ.
Не Омск, не Томск, не Псков, не Гдов
Сейчас волнует нас.
Не Луцк, не Слуцк, не Львов, не Льгов,
Не Буй, не Бийск, не Ейск,
А городок из городков —
Наш город Кампанейск.
До нас его дела и дни
Не воспевал певец:
Ни пыл его, ни взлёты, ни
Трагический конец...

А городок наш был ретив,
Неудержим, хоть мал.
По части инициатив
Он удержу не знал.
Для Кампанейска грани нет:
Намёк, сигнал, призыв —
Он доводил любой совет,
Любой абзац в статьях газет
До силы директив.
И, сам себя воспламенив,
Он тут же объявлял
Для выполненья директив
Кампанию-аврал.
О пользе коз стоял вопрос.
Прошло немного дней —
И здесь уже внедряли коз
И резали свиней.
Когда ж вопрос про опорос
В проблему перерос,
Все бросились к свиньям и коз
Пустили под откос.

Была статья, что без воды
Не выйдешь из нужды.
И Кампанейск срубил сады,
Чтоб выкопать пруды.
Но дан сигнал: «Садам — труды!
Садами мы горды!»
И Кампанейск зарыл пруды,
Чтоб высадить сады!

Когда в газете старожил,
Чтоб дел не забывать,
Все рестораны предложил
Пораньше закрывать,
То Кампанейск на тот совет
Тотчас нашёл ответ:
Все рестораны дал обет
Закрыть уже в обед!
Но Кампанейска жар и пыл
Взметнулся высоко,
Когда наш город приступил
К внедренью «Рококо».
Он местным зодчим дал простор:
«Орудуйте, творцы!»
И в Кампанейске с этих пор
Пошли расти дворцы.
Их много здесь возведено,
Чтоб вызывать восторг:
Дворец-продмаг, дворец-кино,
Ампирный терем «Районо»,
Античный «Райпромторг»...
В азарте Кампанейск кипел,
Размахом поражал,
В высотных башнях преуспел
И вышек насажал!

Но дан был правильный совет,
Что в башнях толку нет,—
От этих вышек только вред,
Архитектурный бред!
И Кампанейск призыву внял,
В момент решил вопрос:
Все башни срыл, все вышки снял,
И даже каланчу сломал,
И водокачку снёс!

В кампанию вложил он жар,
Он вёл аврал с душой...
Но, говорят, возник пожар,
И, говорят, большой.
А водокачка с каланчой
Разрушена была.
И Кампанейск сгорел свечой,
Как говорят, дотла!

Его, как ясно нам теперь,
Недовоспел поэт.
Сгореть!.. Чувствительней потерь,
Утрат печальней нет.
Кто так воспримет, так поймёт
Теперь призыв, сигнал!!
Кто так активно проведёт
Кампанию-аврал!!
Никто...
Наш Кампанейск сгорел
И стал к сигналам глух...

. . . .

А то, что говорят, он цел,
Так это только слух.

Петро ВАСИЛЕВСКИЙ,
участник Всесоюзного совещания молодых писателей

ДВЕ СЕСТРИЦЫ И ОДИН БЮРОКРАТ

СКАЗКА

Жили-были две сестрицы-молодицы. Одну звали Резолюцией, другую Отпиской. В детстве обе сестрицы отличались разве только тем, что Отписка была более живая и задиристая, а Резолюция — скромная и тихая. Жили сестрицы вместе, пока не пришла пора на самостоятельную дорогу им выходить.

Резолюция сразу нашла себе место, а Отписка долго по учреждениям блуждала, всё никак занятия по вкусу не находила, пока наконец не пригрел её один Бюрократ.

И стала Отписка верно служить своему разлюбезному Бюрократу. Не успеет Бюрократ бумагу в руки взять, а она уже тут как тут. Плечиками пожимает, глазками моргает и прямо сама на бумажку вскакивает. Бюрократу только остаётся свою подпись подмахнуть — и готово. Пошли гулять бумаги с Отпиской по учреждениям и управлениям!

Крепким узелком завязалась у Бюрократа дружба с Отпиской. Началась у него жизнь беззаботная, весёлая.

Вскоре Бюрократ познакомился также с Отговоркой — подружкой Отписки. Бюрократ тут же и ей нашёл занятие. Отговорку пускал всегда в ход, когда с посетителями беседовал.

И всё было шито-крыто, пока путидорожки двух сестриц не скрестились на одной бумаге.

А произошло это так. От Начальника, которому служила Резолюция, пришла на имя Бюрократа важная бумага. Получил её Бюрократ и обрадовался: если завелась бумажная волокита,— значит, ещё можно жить.

Бюрократ, конечно, читать бумагу не стал, а только с Резолюцией ознакомился: «Принять к исполнению».

Бюрократ даже расцвёл от удовольствия: «Видели мы на своём служебном веку такие Резолюции!»

— Ну, голубка, держись! — воскликнул он, потирая руки. — Сейчас мы на тебя твою родную сестрицу напустим...

Сказал Бюрократ такие слова и одним махом внизу под Резолюцией свою любимую Отписку поставил: «К исполнению принято».

— Добрый день, сестрица! — не без иронии произнесла Отписка.— Вот мы и встретились.

— Добрый день,— сухо ответила Резолюция.— Ты, вижу, какой была, такой и осталась!

— А что мне? — пожала плечиками Отписка.— Начальство всегда очень довольно, когда видит меня на бумаге, и хвалит за рвение и старательность.

— Хвалит до поры, до времени.

— Ой, не зазнавайся, сестрица, не зазнавайся! Уж очень ты высокого о себе мнения. Хоть тебя и уважают, хоть ты и серьёзная и требовательная, но против меня трудно тебе устоять. Потому что, когда я с тобой рядом стану, ты также в Отписку превращаешься. Вот как!

— Не бывать тому! — вскрикнула Резолюция.— Выведут на чистую воду твоего разлюбезного Бюрократа.

— Не твой ли хвалёный Начальник выведет?

— А хоть бы и он!

И словно в воду глядела Резолюция: как сказала, так и вышло.

Получил Начальник бумагу, заметил Отписку и засмеялся.

— Э, нет,— говорит,— так просто ты от меня не отцепишься, голубок. Лично проверю исполнение!

У Отписки сердце замерло: «Ой, что же это теперь будет с моим разлюбезным Бюрократиком? А что, если и в самом деле на чистую воду выведет? Мы же к ней не приспособленные».

Услышав о неожиданном намерении Начальника, завертелся Бюрократ, словно его на горячую сковороду посадили.

День и ночь сидит он в своём кабинете и всё думает: как бы это Начальника вокруг пальца обвести?

— Что ты? — всполошилась Отписка.— Ты ему палец в рот не клади... Откусит! Он такой...

— Ну, а что же делать? Давай советуй!.. Сколько раз выручала, неужели теперь что-нибудь не смудришь?

Отписка в слёзы:

— Не верит он мне, окаянный! Придётся тебе, разлюбезный мой Бюрократик, хоть раз в жизни выполнить то, что от тебя требуют.

— А что требуют?

— А ты прочитай бумажку,— посоветовала Отписка,— прочитай.

Прочитал Бюрократ бумагу и глаза выпучил.

— Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Пеньку требует! Откуда же у меня пенька?

— Ай-яй-яй! — заголосила Отписка.— Чего же ты сразу об этом не отписал?

— А я сейчас отпишу!

— Теперь поздно. Теперь выполнять надо. Давай будем думать, может, что-нибудь и придумаем.

Крепко задумались Бюрократ с Отпиской, и от этих дум на свет явилось гнусное дитё по имени Очковтирательство.

— Выручай! — жалобно завыл Бюрократ.— Не дай погибнуть!

— Попробую... Только за успех не ручаюсь. Раньше всё куда проще было. Каждый тебе на слово верил. А теперь приходится делать вид, что ты занимаешься чем-то полезным. Так вот что, друже, сделай... Купи у соседей верёвок, прикажи всему штатному персоналу развить их, в пеньку их, значит, превратить... Начальник приедет лично проверять исполнение, ты эту пеньку и сунь ему: вот, мол, стараемся...

Взялся Бюрократ за дело. Все верёвки у соседей скупил.

Приехал Начальник, посмотрел на целую гору пеньки и говорит:

— Ну, пеньки наделал, теперь верёвку надо свить. Да потолще!

Бюрократ рад стараться, отличную верёвку свил.

Взял Начальник верёвку в руки и говорит:

— Ложись!

— За что? — взвыл Бюрократ, сразу поняв намерение Начальства.

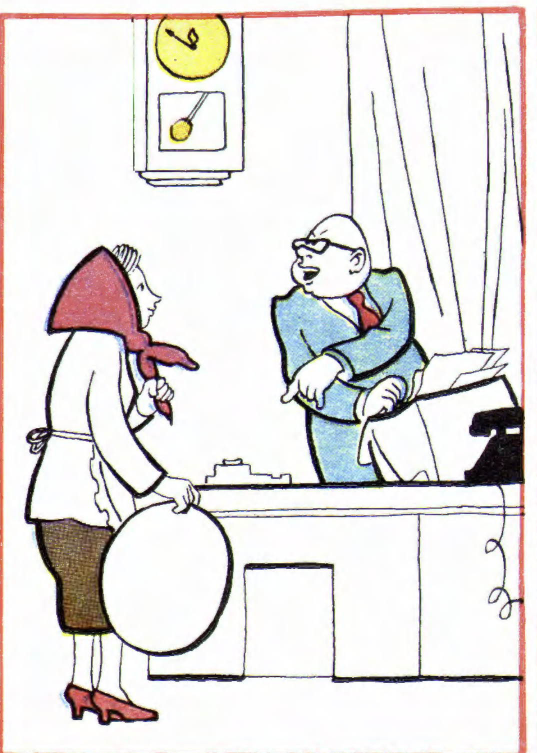
Как там дальше дело развивалось, даже в сказке не расскажешь, только та верёвка снова в пеньку превратилась.

А пошла ли эта наука Бюрократу на пользу, также трудно сказать, потому что подобные методы воспитания, к сожалению, допускаются только в сказках.

Перевод с белорусского Е. ВЕСЕНИНА.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

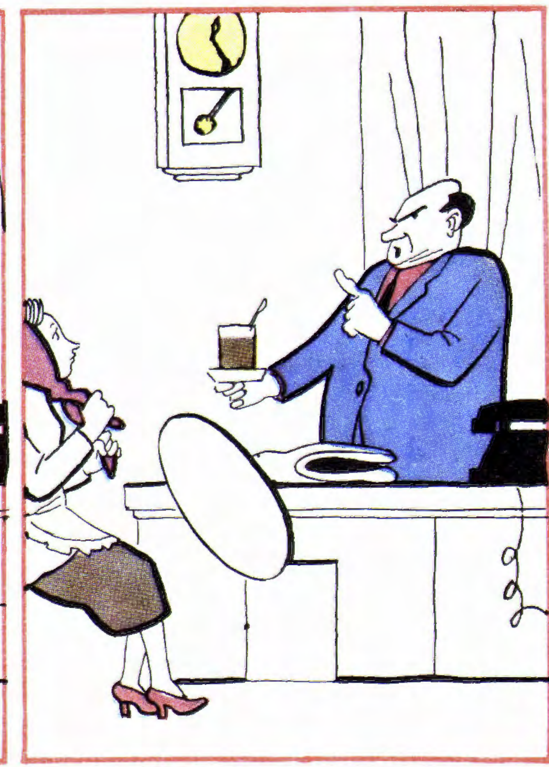
В некоторых райкомах часто сменяются руководящие работники.

— Принесите чаю.

— Почему без лимона!

— Учтите: я с лимоном не люблю.

Время от времени на Одесско-Кишинёвской железной дороге раздаётся боевой клич: «Одесситы, на Печору!».

Как только пронесётся он над станциями, полустанками и тупиками, железнодорожники приходят в движение. Многие стрелочники, монтёры, ремонтники начинают готовить чемоданы и заплечные мешки, прощаться с друзьями и домочадцами, чтобы отбыть на станцию Сусоловка, что на Печорской магистрали. И вот железнодорожники по-домашнему устроились уже в вагонах дальнего следования. Теперь их начинают именовать лесорубами. Это не важно, что новоявленные труженики леса не могут отличить пихты от берёзы, электропилы от трелёвочного трактора. Для лесного отдела дороги важно то, что на очередной лесозаготовительный прорыв брошены волонтёры и это можно записать себе в актив.

Гастрольная поездка одесских железнодорожников в печорские леса длится много недель.

— Во сколько же нам брёвнышки обойдутся, братцы? — хватаются за головы финансисты.

— Не спрашивайте! — сокрушаются руководители дороги.— Будут те брёвна не простые, а золотые. А что поделаешь, лес-то добывать надо...

Несколько лет назад железным дорогам было разрешено заготавливать лес для своих нужд. В Одессе это постановление поняли по-своему. С первых же дней лесной отдел дороги зарылся в бумагах, благо выделенная ему печорская делянка была далеко. В результате мало древесины и много бумаги. Лес стоит стеной, хмурый, молчаливый, и только весело шуршит меж могучих стволов бумажный поток. Чего только не несут в себе мутные и обильные канцелярские воды! Тут и плановые указания и внеплановые выговора, директивные угрозы и страстные увещевания не подводить начальство, дать побольше древесины.

А воз с древесиной и ныне там. И вот, окидывая мысленным взором печорскую делянку, мы подумали: нельзя ли как-нибудь уменьшить поток бумаг и командированных? Не следует ли приблизить руководство к лесной делянке? Приблизить, скажем, на две тысячи километров. Правда, при этом варианте лесному отделу Одесско-Кишинёвской дороги придётся перебазироваться на север. И тогда прощайте Дерибасовская, Аркадия, Большой фонтан! Но что поделаешь, трудно заготовлять древесину, сидя даже под самым лучшим многоструйным фонтаном!

А может быть, и вовсе не нужно дороге иметь свой лесной отдел? Не лучше ли поручить товарищам с Печорской магистрали заготавливать на месте древесину? Как хорошо, когда начальство на месте! Ему не нужно отправляться в далёкое путешествие, чтобы узнать, что план не выполняется и каждый удар топора приносит убыток. Не садясь в поезд, оно (начальство) может выяснить, что местным лесорубам не созданы нормальные бытовые условия: жилища не утеплены, в общежитиях не хватает тумбочек, умывальников, постельных принадлежностей, а в лесу — дров для отопления. Начальство могло бы не только узнать, но и кое-что предотвратить, если бы оно не дислоцировалось у фонтана.

В данном случае мы намекаем на текучесть рабочей силы. А ведь именно эта текучесть и породила темпераментный клич: «Одесситы, на Печору!».

А нужен ли этот призыв? Быть может, не следует превращать железнодорожников в лесорубов? Пусть каждый занимается своим делом. Стрелочники — переводят стрелки. Ремонтники — чинят пути. Машинисты — водят поезда, а начальники лесных отделов руководят не заочно, а на месте заготовкой древесины.

Вот какие мысли навевает стук топора одесского дровосека, доносящийся с далёкой Печоры.

Ф. БОГАТЫРЕВ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

— Ноги моей больше в деревне не будет... У меня рука в городе.

Степан ОЛЕЙНИК

О выступлениях критических

и манёврах бюрократических

— Критикуйте! — петушился
Некий зав Плутко Мирон..
И в газете появился
О Мироне фельетон.
Пишут:
«...Каждую субботу
У Плутко весёлый вид:
В ранний час не на работу —
На охоту он спешит.
Пашни, пни... Летит машина —
Должностная, не своя!
На крыле лежит мужчина,
Бьёт по зайцам из ружья...»
Фельетон кончался едко,
Автор бил не в бровь, а в глаз:
«...Зайцы, впрочем, гибнут редко —
Шины рвутся каждый раз».
Зав, немедля вызвав пома,
Ткнул в газету и сказал:
— Вот! Выносят сор из дома!..
Разузнать бы, кто писал.
Тотчас пом раскинул сети,
В ход пустил свой лисий нюх...
Перед завом в кабинете
Через день стоял главбух.
Зав, почёсывая ухо,
Сел, вздохнул разок, другой...
— Что ж, на должности главбуха
Человек вы золотой.
Мы скорбим, узнав про ваши
Недостойные дела:
Без прописки
Мать папаши
Целый год у вас жила!
— Бабки нет давно на свете!..
Но начальник строг и сух:
— Нет на свете — есть в анкете.
Так-то, гражданин главбух!..
Добывал бухгалтер справки,
Потерял покой и сон.
Зав скандалил в тресте, в главке:
— Либо я здесь, либо он!
Зав, мечтая о расплате,
Строил козни... Только, глядь,
Фельетон о нём в печати
Появляется опять.
Литератор Фёдор Груша
Всем поведал, прям и смел,
Как за критику чинуша
Человека чуть не съел.
Встретить боем натиск этот
Было заву нелегко.
И, подумав, новый «метод»
Применил Мирон Плутко.
Если раньше сей начальник
Гнул за критику в дугу,
То теперь он стал молчальник:
Прочитал — и ни гу-гу!
Пропесочат зава снова —
Зав не видит в том беды;
На собраньях он — ни слова,
Будто в рот набрал воды.
— Стал немым! — спросили строго.—
Нет, брат, номер не пройдёт!..
Поразмыслил зав немного
И предпринял новый ход.
За работу, машинистки!
Под копирку, с номерком
Шлёт Плутко теперь отписки
В трест, в редакцию, в обком.
Он остался бюрократом,
Лишь сменил «броню» свою.
Лицемерит перед штатом:
Мол, за критику стою!
— Критикуйте! — в кабинете
Распинается Мирон.
Что ж, пускай прочтёт и третий
О себе он фельетон.

Перевёл с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

Надежда НАДЕЖДИНА,

художественный руководитель ансамбля «Берёзка».

Иллюстрации Е. ГОРОХОВА.

ВОКРУГ «БЕРЕЗКИ»

(Листки из блокнота)

Многое вспоминается и переживается ещё раз, когда после заграничной поездки снова оказываешься дома, на родине. Бельгия, Голландия, Англия, Швейцария, Финляндия, Швеция, Норвегия, Австрия, Польша, Венгрия, Болгария, Югославия, Китай — вот неполный перечень стран, где за последние два года побывал ансамбль «Берёзка». Память не в состоянии вместить сотни имён и названий, впечатления о тысячах новых знакомых. Поэтому приходится наспех записывать впечатления в блокнот.

Вот они, мои короткие записи, отдельные штрихи, которые могут дополнить то, что уже известно читателю.

УРОДЫ ИЛИ КРАСАВИЦЫ?

Наш приезд в Амстердам совпал с весенним цветением знаменитых голландских тюльпанов и гиацинтов. В хорошем настроении приступили к репетициям. Интерес амстердамцев к «Берёзке» огромный. Репортёры пытались проникнуть за кулисы и даже в костюмерную театра «Карре», на сцене которого шла наша черновая репетиция. Их вежливо удаляли, но они не унимались. Мы, конечно, не обращали внимания на эти репортёрские ухищрения. Откуда же нам было знать, что некоторые из них не просто любители хореографии?..

Один всё-таки сумел пробраться в пустой и тёмный зрительный зал. И вот накануне первого концерта в одной из газет появился такой «прогноз погоды»:

«Берёзку» ждёт несомненный провал, ибо танцовщицы — уроды, которым не помогут ни костюмы, ни освещение».

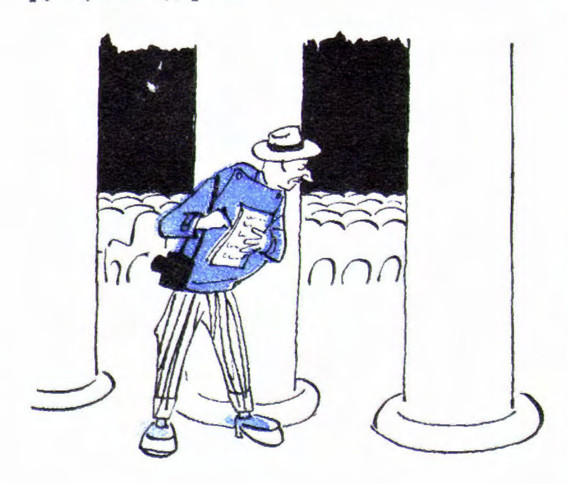
Девушки загрустили. Как же так, тридцать шесть человек — и все уроды?! Затаив обиду, танцевали в этот вечер, как никогда. Гром аплодисментов. Вся сцена в цветах.

На следующий день газеты всех направлений поместили хвалебные рецензии и, между прочим, писали, что «ансамбль состоит из одних красавиц».

Концерты в Гааге, Роттердаме, Утрехте, Гарлеме, Лейдене, Винсхотене ещё больше упрочили первый успех. И газеты отмечали это. Короче говоря, мы полностью рассчитались с закулисным газетным ценителем искусства и теми, кто его подослал.

НИЧЕГО ПАРАДОКСАЛЬНОГО

Первый концерт в лондонском театре «Столл». Сдержанные лондонцы безудержно аплодируют, а после концерта теснятся у входа за кулисы, пожимают руки, благодарят...

Особенно порадовали «берёзок» своим посещением выдающиеся борцы за мир Хьюлетт Джонсон и Моника Фелтон. Чтобы присутствовать на концерте, настоятель Кентерберийского собора, несмотря на свой почтенный возраст, специально приехал из Кентербери в Лондон. А ведь ему для этого пришлось три с половиной часа сидеть за рулём машины! Мы были очень тронуты.

Да и не только в театре — всюду, где бы мы ни появлялись, нас тотчас узнавали, встречали улыбками, цветами, протягивали нам альбомы для автографов.

Печать в общем тепло, а иногда и восторженно писала о наших выступлениях. Были, правда, и досадные исключения. Например, перед самым отъездом мне на глаза попалась газета «Дейли скетч» со статьёй, озаглавленной «Балерины борются за мир!». Автор, видимо, пытался иронизировать. Хотелось бы спросить его, что же тут парадоксального?

ЮГОСЛАВСКИЕ ВСТРЕЧИ

После концертов в Сербии, Боснии и Герцеговине нам предстояло транзитом через Черногорию ехать в Македонию, где и заканчивались наши югославские гастроли. Но черногорцы с партизанской решительностью заявили: если «Берёзка» поедет на автомашинах, устроим засаду в горах, если ансамбль отправится на самолёте, собьём самолёт. Говорилось это, конечно, в шутку. Но в шутке чувствовалось горячее желание увидеть наши танцы.

Всё благополучно разрешилось после недолгих переговоров с организаторами нашего турне. И вот мы уже в Титограде — столице Черногории.

— Ваши танцы по духу и характеру очень близки нам и понятны,— говорят югославские друзья.— Поэтому-то всюду в нашей стране вас и встречают так восторженно.

Теплота и сердечность черногорцев поистине не имеют границ. Дело иногда доходило до курьёзов. Однажды несколько артисток ансамбля отправились на рынок, чтобы купить арбуз. Они подошли к торговке, и, пока выбирали арбуз, вокруг собралась целая толпа желающих помочь. Судя по темпераментным жестам и возгласам, добровольные помощники требовали от торговки сделать вырез и доказать, что её товар действительно хорош.

Крестьянка вначале отказывалась. Но когда поняла, наконец, что перед ней не просто иностранки, а русские — участницы ансамбля «Берёзка», она широко улыбнулась и с хрустом вонзила нож в спелый арбуз...

БЕРЁЗОВАЯ ПОРОСЛЬ

В детстве мне как-то подарили книжку «Китай — страна чудес». Яркие цветы, красочные пейзажи, огнедышащие драконы, нарисованные в традиционной китайской манере, были щедро разбросаны по её страницам. С тех пор много было прочитано и услышано о Китае...

Но вот я сама побывала в этой великой стране. И впечатления детства о «стране чудес», которые оставались наиболее яркими, померкли перед реальными чудесами нового Китая.

Ансамбль выступал перед многотысячными аудиториями в Пекине, Шанхае, Тяньцзине, Харбине и других городах. В Кантоне наши концерты проходили в знаменитом зале имени Сун Ят-сена, рассчитанном на пять с половиной тысяч зрителей. Попробуйте представить себе такой зал, наполненный до отказа и гремящий радостными аплодисментами!

В сущности, каждый концерт для нас был равен двум концертам: по желанию публики почти все танцы повторялись. Зрители говорили: «Берёзку», как и Пекинскую оперу, можно смотреть и слушать бесконечно».

Китайские товарищи по искусству внимательно присматривались к стилю и характеру наших танцев, стараясь кое-что позаимствовать для себя. В поездке по стране ансамбль сопровождали тридцать китайских девушек. Эта группа была составлена из танцовщиц различных хореографических ансамблей. Они не просто сопровождали нас, они у нас учились.

На заключительном концерте в Пекине, как и на всех предыдущих, почти все номера повторялись на «бис». Вот тут-то и был приготовлен сюрприз. Закончив очередной танец, наши «берёзки» убегали за кулисы, а вместо них на сцену выходили другие «берёзки» — китайские, одетые в такие же костюмы, как у нас, и повторяли только что исполненный танец. А в последнем номере программы — «Советской молодёжной» — танцевали вместе и наши и китайские артистки. Это по справедливости был танец советско-китайской дружбы.

После этого концерта китайские друзья говорили нам, что маленькая «Берёзка», посаженная нами в почву Китая, со временем превратится в целую «берёзовую рощу».

Но мы не только передали частицу нашего умения коллегам по профессии. Мы и сами многому научились у хозяев. Очень полезным было для нас, например, знакомство со своеобразным и тонким искусством Пекинской оперы. Некоторые танцевальные приёмы китайских артистов мы думаем использовать в «Физкультурной сюите», которая будет включена в новую программу «Берёзки».

* * *

Хорошо ездить по свету, приобретать друзей, делиться с ними тем, что имеешь,— искусством. И особенно радостно сознавать себя представителем советского искусства, близкого и понятного всякому трудящемуся человеку.

Генрих ГЕЙНЕ

К столетию со дня смерти

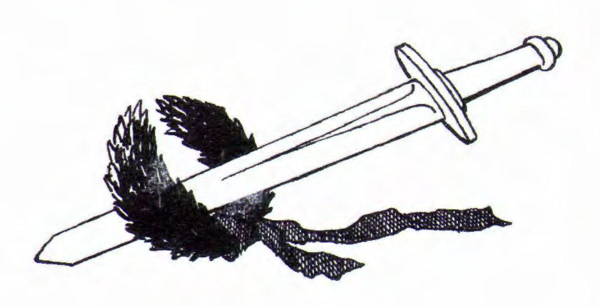
Доктрина

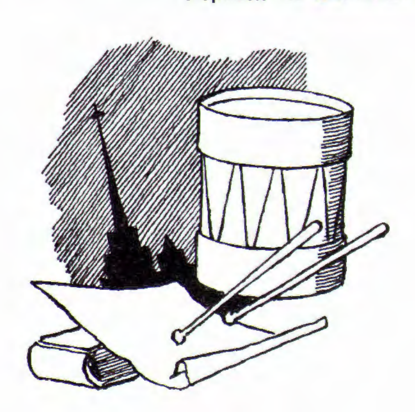
Стучи в барабан и не бойся,
Целуй маркитантку под стук;
Вся мудрость житейская в этом,
Весь смысл глубочайших наук.

Буди барабаном уснувших,
Тревогу без устали бей;
Вперёд и вперёд подвигайся —
В том тайна премудрости всей.

И Гегель и тайны науки —
Всё в этой доктрине одной;
Я понял её, потому что
Я сам барабанщик лихой!

Перевёл П. ВЕЙНБЕРГ.

Enfant perdu*

Как часовой, на рубеже свободы
Лицом к врагу стоял я тридцать лет.
Я знал, что здесь мои промчатся годы.
И я не ждал ни славы, ни побед.

Пока друзья храпели беззаботно,
Я бодрствовал, глаза вперив во мрак.
В иные дни прилёг бы сам охотно,
Но спать не мог под храп лихих вояк.

Порой от страха сердце холодело
(Ничто не страшно только дураку!).
Для бодрости высвистывал я смело
Сатиры злой звенящую строку.

Ружьё в руке, всегда на страже ухо,—
Кто б ни был враг,— ему один конец!
Вогнал я многим в мерзостное брюхо
Мой раскалённый, мстительный свинец.

Но что таить! И враг стрелял порою
Без промаха,— забыл я ранам счёт.
Теперь — увы! — я всё равно не скрою:
Слабеет тело, кровь моя течёт...

Свободен пост! Моё слабеет тело...
Один упал — другой сменил бойца!
Я не сдаюсь! Ещё оружье цело,
И только жизнь иссякла до конца.

Перевёл В. ЛЕВИК.

* Дословно: потерянное дитя (франц.) — так назывался часовой на передовом посту в армии времён французской революции 1789 года.

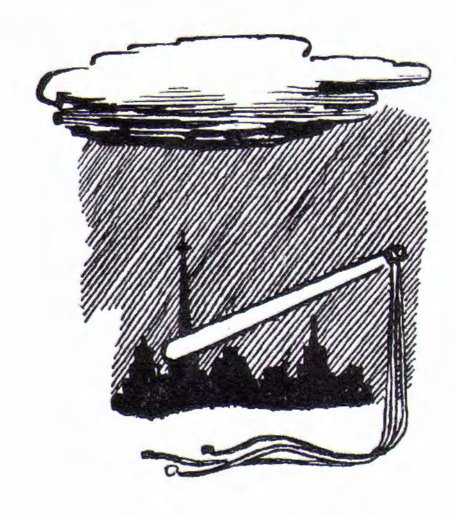
Anno 1829*

Для дел высоких и благих
До капли кровь отдать я рад,
Но страшно задыхаться здесь,
В мирке, где торгаши царят.

Им только б жирно есть да пить,—
Кротовье счастье брюху впрок.
Как дырка в кружке для сирот,
Их благонравный дух широк.

Их труд — в карманах руки греть,
Сигары модные курить.
Спокойно переварят всё,
Но их-то как переварить!

Хоть на торги со всех сторон
Привозят пряности сюда,
От их душонок рыбьих тут
Смердит тухлятиной всегда.

Эй, тучка, унеси меня,
Возьми с собой в далёкий путь,
В Лапландию, иль в Африку,
Иль хоть в Штеттин — куда-нибудь!

О, унеси меня! Летит...
Что тучке мудрой человек!
Над этим городом она
Пугливо ускоряет бег.

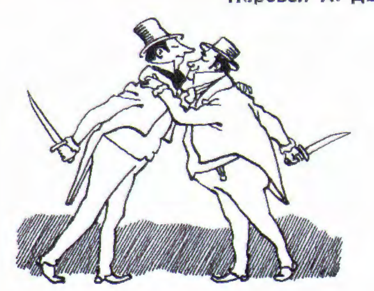
Перевёл В. ЛЕВИК.

* Год 1829.

Пролог из „Путешествия по Гарцу"

Фраки чёрные, чулочки,
Белоснежные манжеты,
Только речи и объятья
Жарким сердцем не согреты,
Сердцем, бьющимся блаженно
В ожиданьи высшей цели.
Ваши лживые печали
Мне до смерти надоели.
Ухожу от вас я в горы,
Где живут простые люди,
Где привольно веет ветер,
Где дышать мне легче будет.
Ухожу от вас я в горы,
Где шумят густые ели,
Где журчат ключи и птицы
Вьются в облачной купели.
Вы, прилизанные дамы,
Вы, лощёные мужчины,
Как смешны мне будут сверху
Ваши гладкие долины!..

Перевёл А. ДЕЙЧ.

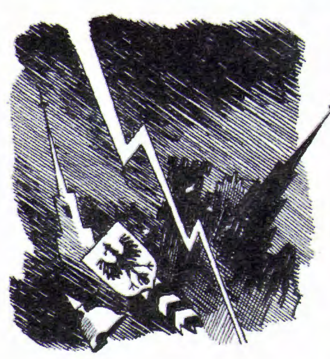
Погодите!

Из-за того, что я владею
Искусством петь, светить, блистать,
Вы думали: я не умею
Грозящим громом грохотать!

Но погодите: час настанет,—
Я проявлю и этот дар.
И с высоты мой голос грянет,
Громовый стих, грозы удар.

Мой буйный гнев, тяжёл и страшен,
Дубы расколет пополам,
Встряхнёт гранит дворцов и башен
И не один разрушит храм.

Перевёл С. МАРШАК.

Иллюстрации Г. ВАЛЬКА.

Из последних телеграмм

АНТАРКТИДА (Спец. корр. Крокодила). В местных кругах пингвинов и тюленей обращают внимание на одну из статей западногерманской газеты «Ди вельт», последние номера которой были бесплатно доставлены сюда перелётной уткой, редкой в этих краях.

Статья носит название «Состязание в беге к шестой части света» и является как бы прогнозом политической погоды для этой части света; прогноз гласит, что в ближайшее время между научными экспедициями различных стран в Антарктиде ожидается что-то вроде «холодной войны».

Официальные представители пингвинов и тюленей, тепло приветствующие прибытие первых научных экспедиций различных стран на антарктический материк в связи с предстоящим Международным геофизическим годом, единодушно опровергают этот прогноз, указывая, что авторы его не имеют никакого представления о действительном положении вещей.

Поводом для особенно оживлённых комментариев служит фраза из упомянутой статьи «Ди вельт», гласящая:

«Американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» поместил сообщение одного бывшего западного военного атташе в Москве о том, что новая русская экспедиция связана с «планом создания баз подводных лодок как с первым шагом завоевания Австралии».

Участники научных экспедиций, прибывших в Антарктику, отмечают любопытное явление, доселе неизвестное науке. Массы пингвинов и тюленей, собравшихся почитать указанную статью, дойдя до этой фразы, оглашают воздух таким весёлым и продолжительным хохотом по адресу редакторов «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», «Ди вельт» и «одного бывшего западного военного атташе», что в последние дни в ряде районов наблюдается даже некоторое повышение температуры.

Рисунок Бориса ЛЕО.

Каждое слово этого профсоюзного лидера на вес золота.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

БЫВШИЙ КОРОЛЬ В ГОЛЛИВУДЕ

— Может быть, ему-то и дать роль короля!
— Не стоит, он уже один раз в этой роли провалился.

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Во главе всех миролюбивых сил стоят страны социализма с общим населением 900 миллионов человек.

Рисунок Георга ВИЛЬКЕ из журнала «Ойленшпигель» (ГДР).

— Этот капитал уже принёс мне почти миллиардный доход!

На пыльной библиотечной полке желтела старая «Лондонская газета». Её тревожили редко, и, всеми забытая, она скучала.

Однажды кто-то положил на соседнюю полку новенький, попахивающий типографской краской Журнал, и Газета, искушённая в придворном этикете, приветствовала его со всею галантностью.

— Фи, да вы, кажется, жёлтая! — брезгливо прошелестел Журнал. — Вот уж никогда не думал, что окажусь в одном шкафу с цветным отродьем!

— Сэр! — возмутилась Газета. — У вас ещё краска на страницах не обсохла, а меня принесли сюда полтора столетия назад. Хотела бы я увидеть вас в моём возрасте!..

— Ах, простите, миледи! — пролепетал смутившийся гость. — Я ошибся... Будем знакомы, я соотечественник ваш, англичанин...

— Ещё немного — и я позеленела бы от ярости! Меня сравнить с какими-то цветными! Или не я сама призывала покарать их ещё в те давние времена, когда братья наши во Христе, британские солдаты, отправлялись спасать их заблудшие души?

— Покарать? — насторожился гость. — Любопытно, любопытно! Что же делали эти солдаты?

— В Ост-Индии, например, они высоко подняли священное знамя христианства.

— Ах, Индия, Индия! — тяжело вздохнув, откликнулся Журнал. — Чудесная, богатая страна!..

— Вы так помрачнели, коллега, будто само слово «Индия» неприятно вам! А у меня остались о ней наилучшие воспоминания. Видно, я отстала, ведь столько лет ушло, всё, вероятно, изменилось. Расскажите же мне, какие новости на белом свете...

— Самые чёрные! — буркнул гость. — Как правители и администраторы мы покинули Индию.

— Светопреставление! — ахнула старушка. — В мои годы было иначе: индийцы покидали Индию...

— Да что Индия! Мы покинули почти всю Азию, а теперь покидаем даже некоторые части Африки.

— Африки? — изумилась Газета. — А ведь мои современники только ещё мечтали об этом континенте. Они были уверены, что цивилизаторская миссия...

— Идеалисты! — раздражённо проворчал гость. — В Африке не так-то легко ужиться. Негры хотят сами управлять Африкой.

— Что значит: хотят, не хотят? — возмутилась Газета. — Если угодно, я могу преподать урок, как убеждать негров!

— О миледи, поделитесь! Это мне так необходимо!

— Слушайте же. Когда Британии надо было утвердиться в какой-нибудь колонии, туда направлялись многотысячные армии, и грозные эскадры пересекали океаны...

— Эка невидаль! — разочарованно перебил Журнал. — Да мы уже давно только и делали, что применяли ваш чуть ли не средневековый опыт. Не помогает. Туземцы в Кении, Малайе — повсюду поднимаются против нас. Или возьмите, к примеру, южноафриканских негров. Их надо каким-то образом убедить смириться, иными словами, как-нибудь обосновать н а ш и права на и х землю. Ведь ещё лорд Бальфур говорил: «В Южной Африке белая нация обосновалась на чёрном континенте. Этого не было за всю историю человечества...» Молчите?

— М-да! — обиделась Газета. — «Как-нибудь, каким-то образом...» Попробуйте сами придумать!

— Легко сказать, попробуйте! Я уже придумал пару новейших теорий. Удивительное дело, не помогают!

— Если не секрет, какие же это теории?

— Теория первая: белые имеют больше прав на африканскую землю, чем сами негры.

При этих словах видавшая виды придворная Газета чуть было игриво не подмигнула гостю, но во-время удержалась.

— Да! — с жаром продолжал тот. — Белые появились на территории Южно-Африканского Союза задолго до племён банту, которые сейчас нагло требуют равных избирательных прав. Триста лет назад, когда голландцы построили своё первое поселение на берегу бухты Тейбл-бей, они о племенах банту даже не слыхали. Кто же, спрашивается, завоеватель? Негр или белый?..

— Дорогой коллега! — растроганно воскликнула старушка Газета. — Выходит, я не так уж стара, как мне казалось! Ведь некоторые мои современники требовали захватить Африку на том основании, что патриции древнего Рима имели на северном берегу африканского континента свои мызы и поместья, говоря по-вашему, загородные виллы и дачи. Как сейчас, помню слова моего коллеги «Лондонского вестника»: «Пора, наконец, вернуть наукам, искусству и христианству эту прекрасную часть земли, отторгнутую у них варварством!» Нет, я ещё не устарела!

Журнал растерянно промолчал.

— Ну, а вторая ваша теория? — спросила Газета.

— Извольте: подлинно расовой проблемой является не проблема негров, а проблема белых.

— ?!

— Увы, это так! Бедняги белые! Негритянское население растёт, несмотря на большую детскую смертность и скверное питание. А в то же время среди белых в Африке много безработных: ведь негру платят в пять — шесть раз меньше, чем белому, за одинаковый труд. Поэтому сами белые предприниматели предпочитают пользоваться негритянским трудом. Премьер-министр Южной Родезии сэр Годфри Хаггинс так прямо и говорит: «Мы сейчас не просуществуем и пяти минут без туземца». Подумайте только: из-за негров страдает белый! Вот она где, вопиющая проблема!

Старая Газета, поражённая, завистливо молчала. При всём своём обширном колониальном опыте она никогда не могла бы, конечно, додуматься до такого.

— Вероятно, ваша теория убедила самых строптивых негров? — робко спросила она.

Журнал уныло вздохнул:

— Между нами говоря, кого убедишь подобными теориями? Я говорю об этом только потому, что нас никто не слышит. Боюсь, что при всех наших теориях широкое поле деятельности и в Африке и во всём мире попрежнему открыто для коммунистической пропаганды... А это может повлечь за собой, возможно, непредвиденные и, несомненно, пагубные последствия...

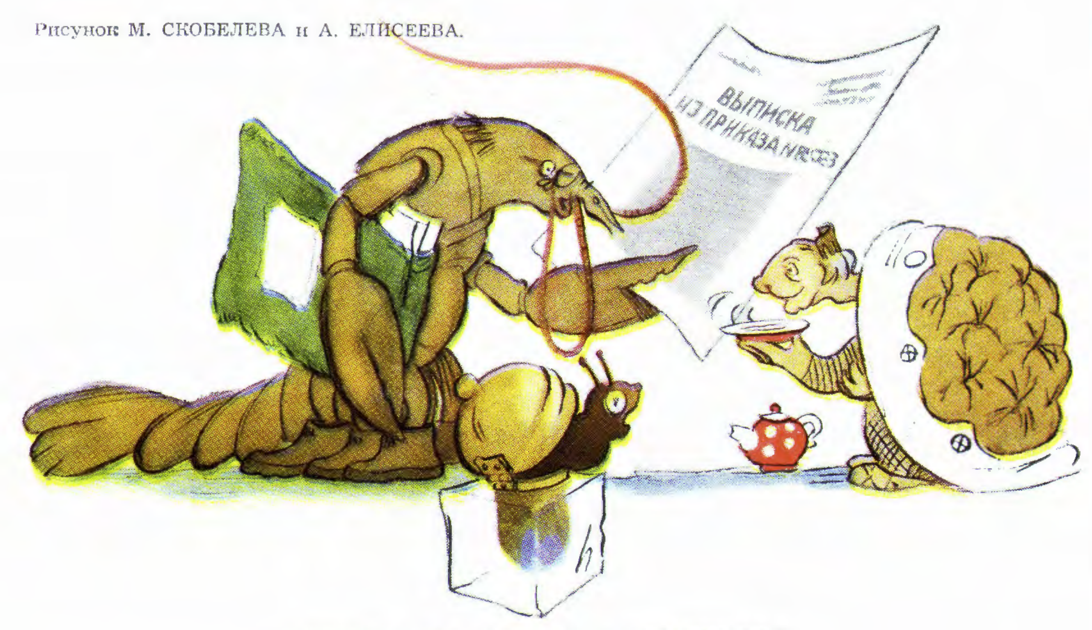
И на полке стало тихо, как в могиле.

* * *

В этой фантастической беседе газеты и журнала двух разных эпох **цитируются** отнюдь не фантастические выдержки из лондонских газет конца XVIII века и выдержки из статей, напечатанных в английском ежемесячном журнале «Фортнайтли» в середине XX века.

Ю. ПОСТНИКОВ

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА и А. ЕЛИСЕЕВА.

ТРОЙКА ПО БОРЬБЕ С ВОЛОКИТОЙ

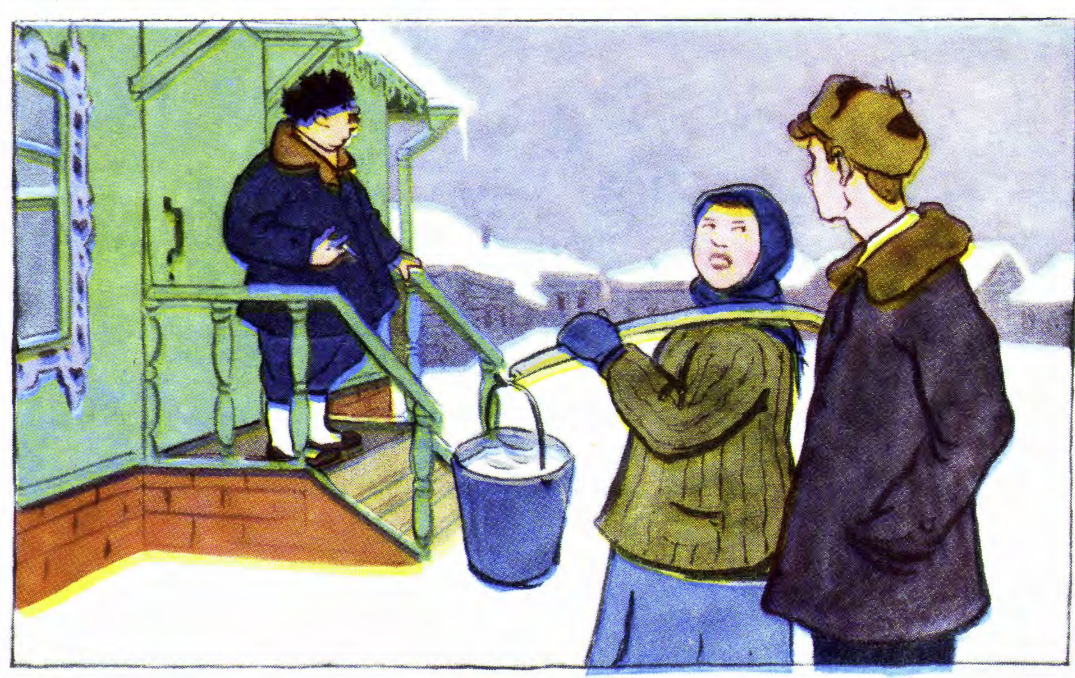
Рисунок М. БИТНОГО.

Председатель областного комитета физкультуры на лыжной прогулке.

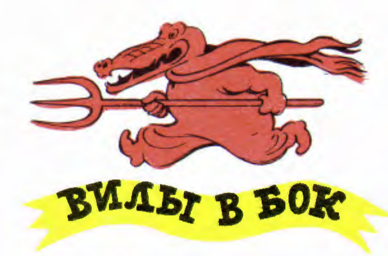
Рисунок М. СОКОЛОВА.

БОЛЬШАЯ РАЗНИЦА

— Председатель всё время говорит: мой колхоз да мой колхоз — считает его своим домом...

— Неправда, у себя дома он и корма заготовил и двор утеплил.

ОБМАНУТЫЕ НАДЕЖДЫ

По городу Абакану, Хакасской автономной области, пронеслась недавно радостная весть: в магазине № 5 «Хакторга» появились готовальни, логарифмические линейки и авторучки! В числе прочих заинтересованных туда устремились учащиеся лесотехнического техникума тт. Бекасов, Труфанова и другие.

— Это верно? — спрашивают.— Есть?

— Есть,— отвечают продавцы.— Пожалуйста.

Но... оказывается, эти предметы продаются «на особых условиях». Для того, чтобы приобрести логарифмическую линейку, нужно «дополнительно» купить... шёлковую тенниску. Готовальня идёт только в комплекте с карманным фонариком и шахматами, а к авторучке в качестве платного приложения даётся парфюмерный набор.

— Это что же? — спрашивают изумлённые покупатели.— Принудительный ассортимент?

— Ну зачем так резко ставить вопрос? — отвечают продавцы.— Это комбинированные подарочные комплекты!

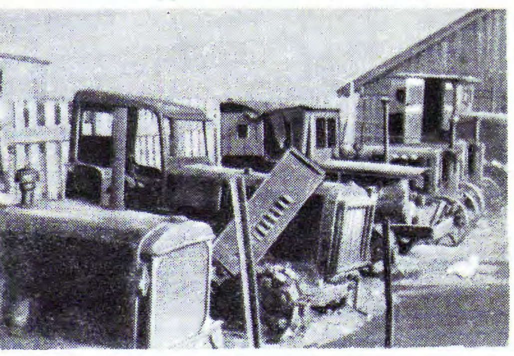
Что ты тут будешь делать? Пошли покупатели к директору «Хакторга» тов. Колесникову и мягко поставили перед ним три вопроса: 1) обязательно ли при пользовании логарифмической линейкой надевать на себя шёлковую тенниску, или законы математики допускают какие-нибудь исключения из этого правила; 2) каково учебно-техническое взаимодействие между готовальней, шахматами и карманным фонариком; 3) есть ли безусловная необходимость при употреблении авторучки предварительно опрыскивать себя духами «Кармен»?

— Правильно! — воскликнул директор.— Безобразие! Немедленно же примем меры!

Как видно, меры были приняты чрезвычайно решительные: на другой же день упомянутые предметы учебного обихода вовсе исчезли из продажи.

Вот как торгуют культтоварами в Абакане!

В ПОРЯДКЕ ОБМЕНА ОПЫТОМ

Перед вами, уважаемый читатель, уголок Сталинградской сельскохозяйственной опытной станции имени академика В. Р. Вильямса.

Кто бы ни приехал сюда позаимствовать опыт — колхозник ли, механизатор или работник МТС,— каждый почерпнёт много полезного, найдёт немало поучительного.

Здесь на станции можно детально узнать о том, как нельзя обращаться с сельскохозяйственным инвентарём, на наглядных примерах убедиться, во что превращается машина, длительное время стоящая под открытым небом.

Любой сотрудник охотно и подробно расскажет, как коллективу под надёжным руководством директора тов. Моисеева удалось в сравнительно короткий срок вывести из строя восемнадцать тракторов, которые, кстати, обошлись станции не в одну сотню тысяч рублей.

Что говорить, опыт ценный! И с ним не мешало бы поближе ознакомиться руководителям сталинградских областных организаций.

Дорогой Крокодил!

Не знаю, как ты, дружище, но я очень люблю цирк. Без конца я могу смотреть выступления артистов, демонстрирующих силу и ловкость. Особенно, признаюсь, мне нравятся фокусники, престидижитаторы и манипуляторы.

Конечно, я отлично понимаю, что никакого волшебства тут нет, и всё же смотришь и диву даёшься, как из пустого цилиндра извлекаются огромная гусыня и целый выводок малых гусенят, как бесследно исчезают во рту острые бритвы и горящие папиросы.

Но с некоторых пор я перестал посещать цирк, и не потому, что разочаровался в нём. Ничего подобного! Я просто получил возможность, так сказать, без отрыва от станка наблюдать такие цирковые представления, которые и не снились даже прославленным артистам Кио, Читашвили и Поташши.

В самом деле, кто из них когда-либо рискнул на виду у почтенной публики проглотить картофелепосадочную машину?! Кто из них способен проглотить комбайн, и не один, а сразу полторы тысячи, тут же превратив их в культиваторы?

А вот нашлись, и самое удивительное, не профессионалы, а любители, которые превзошли мастеров своей искусной и ловкой работой.

Я знаю, тебе не терпится поскорее познакомиться с этими феноменами. Ну что ж, отправься в Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, зайди в Главное управление почвообрабатывающих машин и спроси начальника главка тов. Тахтарова и начальника планового отдела тов. Кулябина. Они и есть эти незаурядные мастера манипуляции.

Рязанский завод сельскохозяйственных машин, где я работаю, освоил новую машину для квадратно-гнездовой посадки картофеля. Это нам влетело в хорошую копейку! Приступили мы к серийному выпуску. Выпустили 1 651 машину. И вдруг эта машина из нашей производственной программы исчезла и по прихоти главка очутилась в программе другого завода. И это не какая-то случайная удача фокусника! За десять лет из наших производственных планов таким точно загадочным образом исчезли 24 новые марки машин!

А какие фокусы проделали Тахтаров и Кулябин в прошлом году с нашим планом! 14 января они нам сообщили: «Вашему заводу установлен план в 85 миллионов 300 тысяч рублей». Стали мы его выполнять. И вдруг взмахом начальственной руки план уменьшается до 78 миллионов рублей. Из плана исчезли полторы тысячи комбайнов, но зато появились две тысячи культиваторов.

Руководителям главка этого показалось мало, и они, видимо, решили окончательно нас ошеломить: 30 августа план заводу увеличили до 102 миллионов рублей. В программу, видишь ли, включили выпуск 6 200 культиваторов нового типа. Мы очень обрадовались этому и затратили на подготовку производства нового культиватора 500 тысяч рублей.

К сожалению, на этот раз, как говорится, «фокус не удался»: ни оборудования, ни металла мы не получили, и главк предложил нам выпускать старые культиваторы. 22 ноября начальник планового отдела Кулябин подтвердил, что план на четвёртый квартал по заводу уменьшен на 1 миллион 800 тысяч рублей, а 2 декабря начальник главка Тахтаров оставил прежний объём работ.

Эти фокусы с планом напомнили мне старую сказку. Задумал молодой месяц сшить себе костюм и обратился к модному в небесных сферах портному. Тот, как полагается, снял мерку и попросил заказчика придти через две недели на примерку. Каково же было удивление портного, когда через две недели он не узнал вовсе заказчика — настолько тот пополнел! Делать было нечего, портной снова снял мерку и пригласил заказчика заглянуть к нему через неделю. И что же? Портному пришлось в третий раз снимать мерку: молодой месяц превратился в солидную луну. Через две недели костюм был готов, но он оказался негодным: перед портным стоял молодой, стройный и изящный месяц.

Благодаря ловким манипуляциям Тахтарова и Кулябина производственный план нашего завода уподобился фигуре молодого месяца, который то полнеет, то худеет, но не по законам природы, а по капризу главка. Изволь при этом спокойно и ритмично выполнять программу!

Сейчас, дорогой Крокодил, наш завод вступил в шестую пятилетку. Вместе с нами вступили в эту пятилетку и работники главка. И что же? Они ещё в минувшем году, так сказать, авансом стали чудить. 11 июня мы получили по почте намётки этого плана. 2 сентября главк телеграфно подтвердил эти намётки. Мы всем заводом обсудили, как нам лучше работать в новой пятилетке, и 12 сентября отправили наш окончательно оформленный пятилетний план в министерство. Прошло три месяца, и вдруг, наперекор мнению заводского коллектива, Тахтаров и Кулябин прислали нам новый план пятилетки. Он отличался от первоначального и по объёму и по номенклатуре, как молодой месяц от зрелой луны.

Повторяю, дорогой Крокодил, мне очень нравятся всякие фокусники и манипуляторы, но я предпочитаю всё же смотреть эти фокусы в отрыве от производства. Пусть только товарищи Тахтаров и Кулябин не обижаются на меня за такую откровенность...

Кузнец С. АНАНЬИН,
депутат Верховного Совета РСФСР.

г. Рязань.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ **В № 28 за 1955 год, в «Отделе объявлений и необычных явлений», сообщалось, что Саратовский лако-красочный завод в течение года не вывозит с железнодорожной станции 235 тонн суриковой и охристой руды, за что уже уплатил дороге 81 тысячу рублей штрафа.**

За непринятие должных мер к своевременной вывозке руды начальнику завода Ф. Непрокину объявлен строгий выговор. Руда заводом вывезена.

◆ **В № 31, в фельетоне «Кутафинская халупка», рассказывалось о запущенном состоянии приёмного сепараторного пункта в деревне Кутафино, Орловской области.**

Фельетон обсуждался исполкомом райсовета. Директору маслозавода тов. Малыгину предложено в короткий срок полностью отремонтировать сепараторный пункт.

Утверждено строительство нового здания для пункта. Выделены и доставлены к месту постройки строительные материалы.

◆ **Начальник 6-го строительного управления «Алтайсовхозстроя» П. Шугайло пьянствовал, недобросовестно относился к своим обязанностям. Об этом в журнале № 35 была помещена заметка «Не везёт».**

Трестом «Алтайсовхозстрой» П. Шугайло переведён на рядовую работу.

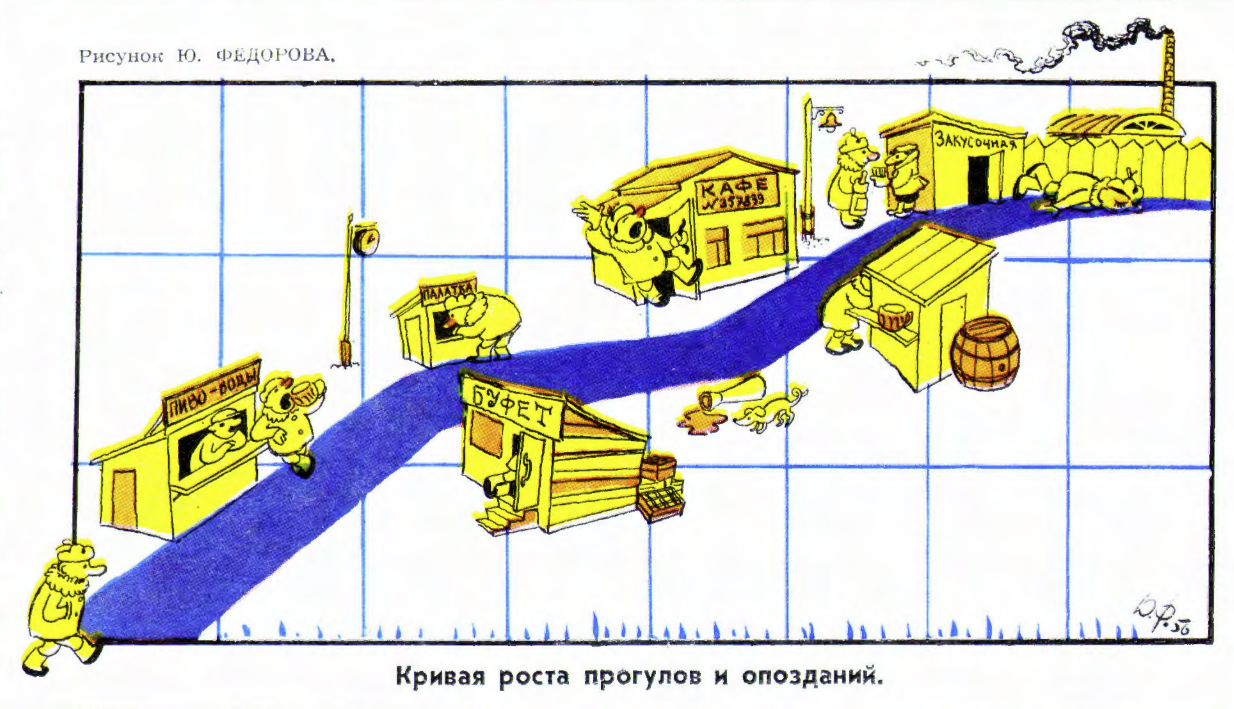
●

(По неопубликованным письмам)

Библиотека в г. Обояни, Курской области, помещалась в неблагоустроенном помещении. Об этом стало известно Крокодилу.

В настоящее время библиотеке предоставлено помещение из трёх комнат, приобретено оборудование, увеличен книжный фонд на шесть тысяч экземпляров. Планом на 1956 год дополнительно предусмотрены средства на оборудование библиотеки и приобретение литературы.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Кривая роста прогулов и опозданий.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00722. Изд. № 159. Подписано к печати 31/I 1956 г. Формат бум. 70 × 108¹/₈. Заказ № 259. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

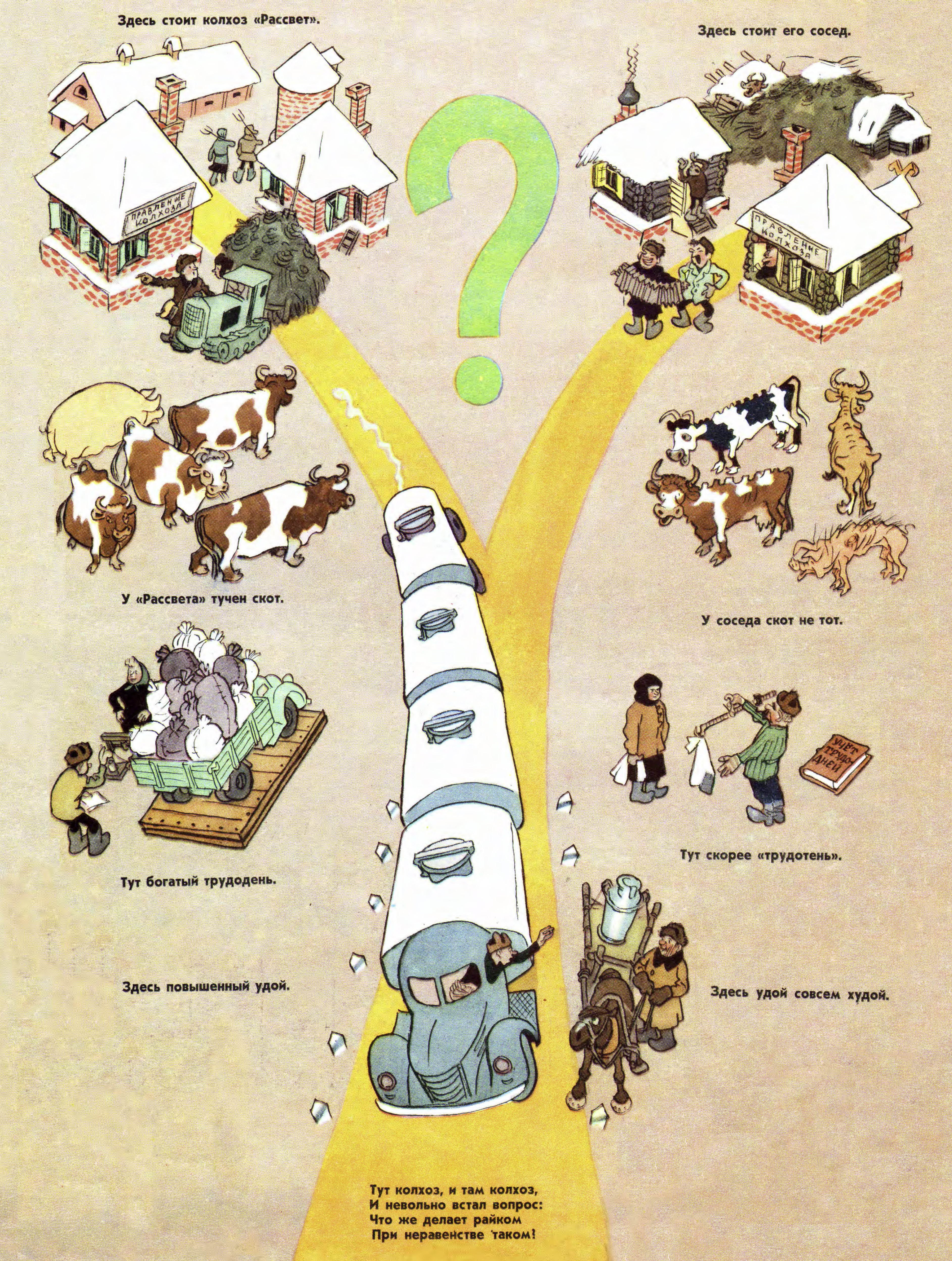

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.